

При условии, что уже опубликованный сюжет не будет изменён, можно добавить новые детали к истории этого тела.

Другими словами... можно официально добавить себе предысторию.

Именно это и вызвало настоящий восторг у Хань Сю.

Почему?

Давайте подумаем так: изначально тело Хань Сю имело фиксированную личность — Минчунь-цзы, и фиксированный сюжет — скрытый босс подземелья Мёртвая зона Минчунь. Основываясь на титуле Минчунь-цзы, Хань Сю мог развить историю о том, почему он стал боссом подземелья Дворца Минчунь. Например, он мог быть основателем, который затем сошёл с ума. Но Хань Сю выбрал другой путь, воспользовавшись тем, что глава Дворца Минчунь ранее никогда не появлялся на публике, и создал себе трагическую предысторию, превратившись из босса в NPC.

Но всё это он мог сделать только благодаря уже существующему титулу «Минчунь-цзы».

Теперь же, получив возможность добавлять новые детали, он стал обладать большей свободой и больше не был столь ограничен.

Раньше «Главный Бог» не был столь дружелюбен к этому пришельцу, который пришёл сюда якобы помочь, но на самом деле отдохнуть и заработать баллы.

Вскоре он получил ответ из разблокированных частей своего интеллектуального мозга.

Оказалось, всё дело в задании, которое он дал. Кто-то сразу же опубликовал это на форуме, вызвав бурю обсуждений. Многие игроки восхищались тем, как «Главный Бог» разыграл эту ситуацию, считая сюжет о перевоплощении босса настоящим прорывом. Некоторые даже начали предполагать, что другие новые подземелья могут быть построены по такому же принципу... Таким образом, внимание многих обратилось к сектам, связанным с этими подземельями.

После анализа «Главный Бог» пришёл к выводу, что такой сюжет неожиданно популярен, и в качестве благодарности за помощь в открытии новых горизонтов подарил Хань Сю дополнительные права.

Сейчас Хань Сю сидел на бамбуковом коврикe, в той же позе, что и при первой встрече с Янь Сигуем — одна рука на колене, другая держала чашку. Его взгляд был задумчивым, а мысли далеко.

Что же дальше? Как сделать так, чтобы этот ничем не примечательный глава Дворца Минчунь продолжал привлекать внимание?

Его задумчивый взгляд заставил человека напротив подумать, что он чем-то увлечён содержимым чашки.

— Если тебе нравится этот чай, я попрошу принести ещё, — сказал Янь Сигуй.

Хань Сю очнулся от раздумий и улыбнулся:

— Этот чай сначала горький, а затем сладкий, с тонким ароматом. Это действительно редкий

чай. У меня не так много талантов, но я ценю изящные вещи. Благодарю за твою доброту, брат Янь.

— Не стоит благодарности, — уголки губ Янь Сигуя слегка приподнялись.

После завершения подземелья Хань Сю исчез, не оставив Янь Сигую ни слова. Конечно, это не могло не задеть его, но когда он вернулся «домой» и увидел Хань Сю, сидящего у окна и спокойно наблюдающего за опадающими цветами персика, его сердце внезапно успокоилось.

Как будто он нашёл своё место.

В тот момент Янь Сигуй впервые понял строки из тех подростковых произведений, которые Янь Жуй любил читать в свои юные годы:

«Спокойные годы, разговоры с тобой;

Медленные течения времени, жизнь вместе;

Когда всё увядает, старость с тобой».

Он не знал, что думает о нём Хань Сю, и понимает ли тот его чувства. Он лишь знал, что полностью потерял голову из-за этого юноши с улыбкой, которая заставляла сердце биться чаще.

Неважно, мужчина он или женщина, неважно, кто он — босс или NPC, человек или марионетка. Если это ты, то ты моё сердце.

И без лишних слов его «дом» снова принял этого гостя, который приходил и уходил без предупреждения.

Теперь Хань Сю мягко поставил чашку на стол, его взгляд всё ещё был устремлён вдаль. Он задумчиво произнёс:

— Брат Янь, как ты думаешь, что такое добро и зло между бессмертными и демонами?

В сюжете «Второго мира» было множество сюжетов о внутренних конфликтах сект, где предатели сотрудничали с врагами, чтобы захватить власть. У многих из этих предателей были трагические истории. Но в целом, секты оставались на стороне добра, сохраняя свой имидж на протяжении тысячелетий.

Однако теперь информация о Дворце Минчунь вызвала огромный интерес у игроков. Хотя Дворец Минчунь не был крупной сектой, и ни один игрок пока не смог активировать задание вступления в неё, возможность свержения системной секты заставляла многих задуматься. Ведь если секта, которая раньше выдавала задания, может стать врагом, это открывало новые горизонты для игроков.

Поэтому, хотя Хань Сю и не хотел, чтобы многие наблюдали за его «захватом власти», игроки активно требовали от «Главного Бога» организовать трансляцию на форуме.

И «Главный Бог», не имея собственного мнения, после каких-то странных расчётов, согласился.

В этот день небо было ясным, а ветер приятным.

Хань Сю медленно шёл по каменным ступеням перед Дворцом Минчунь. На фоне широких ступеней его фигура казалась такой маленькой, но при этом излучала мощную, глубокую ауру.

Пробудившиеся марионетки начали вылезать из-под земли со всех сторон. Это были простые деревянные воины, обычно скрытые под землей и активированные как защитники ворот.

Хань Сю взмахнул рукавом, и деревянные воины, полные убийственной энергии, мгновенно остановились. Казалось, он с лёгкостью устранил угрозу.

Он громко произнёс:

— Чжоу Юэбинь, хватит прятаться. Ты знаешь, что эти игрушки не задержат меня и на мгновение. Выйди сейчас, и я пощажу твоего ученика.

Он продолжал идти вперёд, и на его пути появлялись бесчисленные марионетки. Но вокруг него, казалось, был невидимый барьер, который останавливал их все, позволяя ему спокойно и уверенно двигаться дальше.

Изнутри долго не было ответа, но Хань Сю не раздражался. Он протянул руки вперёд и мягко сжал их, как будто ничего не хватая, но изнутри раздался душераздирающий крик.

В следующее мгновение пожилой учёный, держа на руках молодого человека, появился перед Хань Сю и упал на колени.

Чжоу Юэбинь, с лицом, полным слёз, выглядел крайне жалко. На его фоне Хань Сю, стоявший с холодным выражением лица, казался высокомерным. Чжоу Юэбинь, дрожа, произнёс:

— Хозяин, мой бедный ребёнок невиновен. В тысяче ошибок виноват только я, прошу, пощадите моего ребенка!

— Я дал тебе шанс, но ты продолжал надеяться, что мои творения остановят меня. Ты, наверное, тянул время, ожидая помощи от своих друзей? Жаль, жаль...

Чжоу Юэбинь вздрогнул и с ужасом посмотрел на Хань Сю.

— Верно, события тысячелетней давности мало кто помнит. Ты тогда притворился мной, постепенно показывая своё истинное лицо, и никто не сомневался в тебе. Но достаточно одного слова, чтобы они не вмещались. Я сказал им, что ты использовал против меня секретный яд демонов, — Хань Сю спокойно улыбнулся.

— Ты! Это же ты...

— Тысяча лет прошла, а ты забыл, на чьей стороне твой хозяин? — холодно произнёс Хань Сю.

— Я сказал тебе это, потому что не боюсь, что ты распространишь эту информацию. Ты знаешь моё правило: я забираю всё у тех, кто предаёт меня.

Чжоу Юэбинь широко раскрыл глаза, глядя на молодого человека, который лежал на земле, кашляя кровью.

— Предел таланта есть предел таланта. В тот день, когда он родился, я уже говорил тебе: всю свою жизнь он достигнет лишь уровня таинственного бессмертного. Ты не поверил и упрямо захотел изменить его судьбу вопреки небесам, но жаль, украденное остаётся украденным. Ты украл для него тысячу лет жизни, но это лишь вода без корней — стоит оступить, и она

ВЫСОХНЕТ.

<http://bllate.org/book/17715/1655456>